Том 5. Глава 5

На дворе была ночь, все проститутки и их клиенты уже вошли в мир грез, а в комнате в углу в зале особняка один человек все еще кого-то ждал.

– Хм… встреча, кажется, сильно затянулась?

Криво улыбнувшись, мужчина скрестил ноги и посмотрел на часы, висящие на стене. Затем он медленно поднял стакан, наполненный ярко-красной жидкостью, со столика рядом с диваном. Как только густой аромат распространился по его губам, мужчина удовлетворенно кивнул и медленно проглотил жидкость. Блаженное ощущение охватило все его тело. Это был единственный раз, когда человек, который всегда был весь красный от интриг и насилия, смог чувствовать такое расслабление.

Пока он наслаждался вкусом напитка, он услышал стук в дверь. В ту же секунду он вернул себе нормальное выражение лица и разрешил человеку войти в комнату. Такова была манера поведения начальника, который собирался встретиться со своими подчиненными.

– Судоу-сан, я закончил разговор с Сайто-Куном.

– Спасибо вам за усердную работу. Кажется, вы потратили довольно много времени, что-то случилось?

После того, как мужчина бросил взгляд на вошедшего в комнату Кикукаву, на его лице появилась улыбка. Услышав такие слова, Кикукава перевел взгляд на часы, висевшие на стене, и вздохнул. Это заняло на один час больше времени, чем он ожидал.

– Мне очень жаль. Это заняло у меня довольно много времени… но, глядя с его точки зрения, я могу понять его чувства.

Боль от потери семьи. Такая потеря принесла бы человеку боль и горе. Если бы это была болезнь или несчастный случай, то люди могли бы двигаться дальше относительно легко. Однако история была бы другой, если бы боль была вызвана потерей любимого человека из-за других властных людей.

Подобное пламя сильной ненависти охватило многих, принадлежащих к этой организации. Даже Сайто испытывал такие чувства, несмотря на то, насколько холодным он был. Это очевидно, если бы он чувствовал беспокойство, поскольку день мести приближается, если бы он служил врагу, которого так ненавидел.

– Я понимаю… Ну, это естественно для него – чувствовать себя так…

– Действительно…

Кикукава произнес эти слова с горькой улыбкой.

– Хорошо, тогда спасибо за вашу тяжелую работу, Кикукава-кун. Не стой просто так, сядь и выпей.

Отношение Судоу не изменится, даже если он работал в качестве старшего исполнительного директора организации. Откровенно говоря, такова была его натура. А с другой стороны, Кикукава воспринимал его отношение как нечто само собой разумеющееся.

– Спасибо, ну тогда, пожалуйста, извините меня…

Он сел на диван напротив Судоу и взял со стола чашку. Это была серебряная чаша с искусно вырезанным орнаментом. Кикукава медленно пил напиток, наслаждаясь резьбой.

– Это довольно хороший алкоголь ха… довольно расточительно пить это только нам, мужчинам…

Кикукава почувствовал богатый аромат. Напиток был сделан из хорошего винограда. Это было вино десятилетней выдержки.

– Конечно, это знаменитый продукт, который я купил на юге. Ну, конечно, правда, что было бы намного вкуснее, если бы мы пили это с женщиной…

Наслаждаясь праздником в окружении красивых женщин. Это то, о чем каждый мужчина, по крайней мере, мечтал когда-либо. Кроме того, в этом мире, где развлечения были ограничены.

– Действительно, это было бы хорошим предложением, но мы еще не закончили нашу работу…

Услышав слова Кикукавы, Судоу, отдавая ему документы, пожал плечами, как отец, слушающий упрямство своих детей.

– Как старательно… но именно поэтому вас назначили исполнителем, несмотря на ваш молодой возраст…

– На этот раз это отчет…

– Я вижу, вижу. Думаю, что этого следует ожидать, основываясь на его характере…

Пробежав глазами документы, которые ему вручили, Судоу приподнял одну бровь. Внутри отчетов были описаны действия Микошибы Рёмы, Симоны Кристоф и ее сотрудников.

– Поскольку Судоу-Сан предупредил меня заранее, на этот раз мне удалось предотвратить серьезный ущерб нашей прибыли. Но все же, этот Микошиба Рёма... он довольно хитрый…

– Залда и Ортомея.

Война между двумя странами привела к росту цен на товары на всем континенте. В некотором смысле, это было очевидно. Война потребляет большое количество товаров, что является лучшим условием для осуществления купцами своей деятельности, и если бы потребление увеличивалось, не уравновешиваясь поставками, цены росли бы бесконтрольно. Это была базовая экономика, которую любой мог бы понять, если бы хоть немного использовал свой мозг. Разница была в том, насколько вы можете понять и насколько вы можете использовать эту ситуацию.

– Ну, я думаю, что да, он хитер, потому что он молод.

В этом мире было сомнительно, сколько людей могли действовать так, как Микошиба Рёма. Большинство даже не могут воспользоваться этой возможностью, даже когда она предстает перед ними.

– Кроме миссии подкрепления, я никогда бы не думал, что он будет копаться в Империи Ортомея, которая является его врагом. Подумать только, фирма Кристофа имела некоторые каналы, чтобы безжалостно конкурировать с фирмами с политическими связями в имперской столице.

– Честно говоря, он, кажется, в курсе только того, что его окружает. Просто ему очень повезло, и он знает, как этим пользоваться. Он довольно многообещающий молодой человек, не так ли?

В ответ на громкий смех Судоу Кикукава пожал плечами. Конечно, нельзя отрицать оценку Рёмы. Действительно, Микошиба Рёма был человеком, которого любила судьба, и он, казалось, хорошо знал, как пользоваться такими вещами. Однако он может стать препятствием, которое организация не сможет игнорировать.

– Это не то, над чем мы можем смеяться. Вы знаете, сколько прибыли мы могли бы потерять, если бы я не оказывал давление на их делового партнера? Если бы это случилось, тогда…

– Было приятно, что мы смогли предотвратить это до того, как цены рухнули, разве не так?

Повышение стоимости товара было подобно отправке воздуха в баллон. И воздушный шар со слишком большим количеством воздуха в нем может легко лопнуть, если до него слегка дотронуться иглой. По крайней мере, организация хотела быть тем, кто определит время, когда лопнет воздушный шар. И в то же время они также получали прибыль, сохраняя высокие цены с балансом.

– Боже… Серьезно…

Поскольку Судоу был человеком, который не изменил бы своего отношения, Кикукава мог только покачать головой и слегка вздохнуть. Если бы контрмеры были отложены, организация не смогла бы достичь своей цели. Если это произойдет, им придется пересмотреть свой план. План, на подготовку которого организация потратила годы. Холодок пробежал по спине Кикукавы, когда он подумал о том, что было бы, если бы это случилось. Если так, то это означало, что цель организации все больше отдаляется.

– Ну, я, конечно, не хочу, чтобы это случилось… вот почему я сказал тебе быть осторожным и следить за его действиями.

Не нарушая своего отношения, Судоу выразил некоторую обиду.

– Я знаю… однако, поскольку от него исходит большой риск, почему бы нам не сделать что-нибудь еще?

Действительно, Судоу проинформировал организацию о существовании Микошибы Рёмы. Он предупредил их, чтобы они были осторожны и следили за его передвижениями. Однако он сделал это только для того, чтобы убедиться.

Вот почему организация не воспринимала информацию Судоу всерьез. Если бы кто-то задался вопросом, кто должен взять на себя ответственность за такую ошибку, это были бы высшие эшелоны, которые не слушали слова Судоу всерьез. Сам Кикукава тоже это понимал. Однако он также хотел выразить свое недовольство.

Судоу же просто продолжал говорить, не меняя выражения лица.

– В любом случае, результаты не сильно изменятся. Даже если бы я предсказал эти действия к тому времени, когда я предоставил вам информацию об этом человеке, я не могу себе представить, насколько организация поверила бы в мои слова. И если мы не усилим наблюдение за этим человеком, результат может оказаться еще хуже.

Кто бы мог подумать, что такое может случиться. Предсказать все точно было невозможно. Кроме того, даже если организация серьезно отнесется к информации Судоу и усилит наблюдение за Микошибой Рёмой, они все равно не смогут остановить его. Хотя организация обладала огромной властью, достаточной для того, чтобы оказывать значительное влияние на страны, у нее не было иного выбора, кроме как осторожно распространять свою власть, поскольку существовали два гигантских врага, равных им, а именно Киртантия и Империя.

– Ну, а пока мы должны присматривать за ним.

– Это намерение меня и других на данный момент… но тогда у нас все еще нет никакой

информации о них вообще… недавно я подал запрос в Гильдию, но мне отказали, сказав, что они были заняты битвой с монстрами…

Услышав слова Кикукавы, Судоу прищурился и спросил.

– Воу… до сих пор нет никакой информации о полуострове?

– Да, поскольку Гильдия отказала мне, я выбрал несколько человек из восточной части континента и отправил их на полуостров, но до сих пор не получил от них никакого отчета. Я нанял несколько человек в крепости, расположенной к югу от полуострова, в качестве контактных лиц, но все они сказали, что стали добычей монстров. В последнее время распространились слухи об исчезновениях, из-за чего искатели и наемники намеренно избегали работы, связанной с полуостровом.

– Понятно… полагаю, они намеренно блокируют утечку информации?

– Как и следовало ожидать, Судоу-Сан тоже об этом подумал?

Это очевидно для людей полагаться на Гильдию, когда дело доходит до борьбы с монстрами. Конечно, у некоторых влиятельных аристократов могли быть могущественные вассалы, чтобы они могли справиться с этим самостоятельно, но было странно, что Микошиба Рёма, выскочка-аристократ, вообще не полагался на Гильдию. Единственная возможность, почему он этого не сделал, заключалась в том, что он не хотел, чтобы какая-либо информация, связанная с полуостровом, вышла наружу.

– Что же нам делать? Должен ли я заставить людей из числа охотников с их охотничьими собаками совершить набег на полуостров?

– Хм… это что, смещение ранга S?

Ранг S, официально они были известны как самая сильная часть Гильдии. Они могли похвастаться силой тысячи человек, а также лучшей боевой группой в организации. Просто отправив 20 из них на полуостров Вортения, можно было бы превратить его в пепел.

(У меня нет возражений, когда речь заходит об убийстве его, но…)

Для организации было бы легко просто убить его, это было не в стиле Судоу. Он некоторое время молчал, потом покачал головой.

– Для нас было бы лучше не трогать его. Было бы нехорошо, если бы мы отогнали гончих собак и открыли бы лазейку рыцарям Церкви.

Если гончие были козырными картами организации, то существовала и другая, принадлежащая к религиозной организации светлого бога, известная как рыцари Церкви. О боевой мощи можно сказать, что они почти равны. Это было бы опасное решение, переместить боевую силу и открыться против такого антагонистического противника.

– Если так, то что же нам делать?

После того как его предложение было отвергнуто, слова Кикукавы прозвучали резко. Однако, услышав слова Судоу, он тут же поднял брови.

– Давай посмотрим... как насчет того, чтобы пока оставить его в покое?

От неожиданных слов Кикукава растерялся.

– Ты серьезно? Я прекрасно понимаю, какую опасность представляет этот человек. Но оставить его в покое…

– Конечно, он опасный человек, но я думаю, что если мы сможем использовать его должным образом, то сможем использовать его как щит... особенно когда он пахнет так же, как и мы…

Кикукава невольно склонил голову в сторону этих многозначительных слов. Но после недолгого молчания ему пришел в голову только один ответ.

– Щит? Как приманка против Киртантии и людей церкви?

– Верно, чем больше он блокирует информацию, тем больше эти культисты и люди Киртантии сомневаются в наших отношениях с ними. Кроме того, глядя на его действия, казалось, что мы работали вместе… С этим, нашим врагам невозможно стереть никакие подозрения. Они не смогут молчать... что в свою очередь заставит их вмешиваться в дела Микошибы Рёмы. А ты как думаешь? Он хороший щит для нас?

– Но разве это не позволит ему делать все, что он пожелает?

– Вот почему мы должны позволить ему делать все, что он пожелает, чтобы сделать эту работу хорошо.

Судоу не думал, что у Микошибы Рёмы есть полное представление об организации, но он должен, по крайней мере, знать о существовании группы, которая думает точно так же, как он. В обратном случае, если организация, использующая тот же метод, что и он, появилась перед его глазами. Он также будет уделять приоритетное внимание мерам противодействия.

– Значит, мы вмешиваемся в его приоритеты, да?

– Правильно, он не должен испытывать никаких трудностей при вынесении такого суждения…

Это то же самое, как люди, которые не будут заботиться о своих родственниках, которые являются жертвами землетрясения, когда их собственный дом горит в настоящее время.

– Понимаю... это действительно неплохо…

Выслушав план Судоу, Кикукава выказал восхищение. Лекарство может стать смертельным ядом, если с ним не обращаться должным образом. И наоборот, станет ли оно лекарством или ядом, зависело от того, кто с ним будет обращаться.

В отличие от Кикукавы, который хотел уничтожить яд, называемый Микошиба Рёма, план Судоу был тем, что использовало его в качестве лекарства. Это ясно показывало разницу в опыте между Кикукавой и Судоу.

– Я понимаю. Тогда я расскажу план Судоу-Сан представителям. Но я уверен, что представители не будут возражать против этого плана.

– Неужели это так? Ну, я оставлю это Кикукава-куну тогда…

– Ну что ж, поскольку время уже пришло, я должен ехать, советник Судоу.

– Хорошо, еще раз спасибо за вашу тяжелую работу. Пожалуйста, свяжитесь со мной, если появится что-нибудь еще…

Вскоре после этого Кикукава вышел из комнаты, низко поклонившись Судоу, который никак на это не отреагировал. После ухода Кикукавы он расслабился на диване, глядя в потолок.

– Кхухухуху. Это будет весело…

Для Судоу идеалы и желания организации больше не имели значения. Он делал это только потому, что у него были какие-то обязательства. Кровь, кровь, красная кровь… Это единственное желание Судоу.

– А теперь... как ты собираешься действовать, Микошиба-кун?

Слова Судоу эхом отозвались в комнате, сопровождаемые веселым смехом. Как будто он был сильным человеком, смотрящим на слабого. Он не знал, что Микошиба Рёма уже начал действовать.

http://tl.rulate.ru/book/7976/661625